

№ 718. Запись дипломатической канцелярии при ставке¹.

31/18 декабря 1914 г.

Великим князем было сказано генералу Вильямсу приблизительно следующее.

С самого начала войны мы преследовали общую с союзниками цель, иногда в ущерб собственным нашим интересам, считая, что, чем интенсивнее мы это будем делать, тем полнее достигнем успеха в общем деле.

В настоящее время великий князь придерживается того же самого образа действий, что бы ни происходило на Кавказе; доказательством этого может служить тот факт, что Сибирский корпус, только-что подходящий к Варшаве, легко мог бы быть послан на Кавказ, но его туда не посылают, так как он нужен на западном фронте, чтобы не отходить от первоначальной программы.

Еще до начала войны с Турцией мы предвидели неуспех на кавказском театре военных действий. Тем не менее мы взяли с Кавказа большую часть войск для главной цели, общей с союзниками.

Итак, великий князь будет продолжать прежний образ действий и считать кавказский театр второстепенным.

С другой стороны, с точки зрения общих интересов всех союзников великий князь считает, что, если будет большой успех у турок на Кавказе, то моральные его последствия будут иметь большое значение: подъем духа одного из наших врагов поднимет дух и остальных, а это отразится на общем деле. Эту моральную сторону следует иметь в виду нашим союзникам. Если они с этим согласны, то желательно их воздействие на Турцию в наиболее уязвимых и чувствительных ее местах. У Турции таких мест много, где воздействие на нее может широко компенсировать ее успехи на Кавказе, даже заставить ее забыть о ее успехах, обратив подъем духа в панику.

Итак, если мысль эту союзники сочтут правильной, то великий князь вполне уверен, что они предпримут такие действия, которыми это будет достигнуто; великий князь далек от мысли указать, что делать и как делать и каким образом достигнуть успеха.

Если союзники считают, что это не так, что в интересах общего дела безопасно оставить турок использовать свою победу на Кавказе, то пусть не предпринимают ничего.

Передавая мне об этих указаниях генералу Вильямсу, великий князь прибавил, что, давая их для сообщения лорду Китченеру и —

¹ Написано рукою Кудашева. Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 128.

через маркиза Лагисш — генералу Жоффру, его императорское высочество исходил из следующего: мы ничего у союзников и ни о чем не просим; хотим их успокоить насчет наших дальнейших военных действий.

Записано со слов великого князя [31] 18 декабря 1914 г. Ставка.

Князь Н. К у д а ш е в.

№ 719. Запись дипломатической канцелярии при ставке¹.

31/18 декабря 1914 г.

По поводу письма г. министра иностранных дел г. начальнику штаба верховного главнокомандующего ² великий князь заметил:

Министр желает знать, что мы можем сделать для завладения Проливами. Все зависит от обстановки. В настоящее время а priori, теоретически, ничего определенного сказать нельзя. Все будет зависеть от политической обстановки к тому времени, когда какие-либо акты будут возможны по отношению к Проливам. При ясно определенном взаимоотношении балканских государств только возможно будет сказать: нужна ли нам военная помощь Англии и Франции (так как о них главным образом идет речь). Примеры: 1) Болгария и Греция — в войне с Турцией, а Румыния и Италия — с Австрией; мы тогда можем справиться с Турцией без помощи Франции и Англии. 2) Мы заключили сепаратный мир с Австрией, а балканские государства остаются нейтральными; тогда мы можем направить все силы на Германию, уделив достаточное количество войск для захвата самостоятельно Проливов. О д н и м ы з а х в а т и т ь П р о л и в ы н е м о ж е м н и п о д к а к и м в и д о м.

Великий князь заявил, что он — не дипломат, а говорит как солдат: ему кажется, что не следует в политических объяснениях с нашими союзниками идти дальше, чем мы уже пошли, и довольствоваться пока тем, что уже получили от Англии и Франции, т. е. известных их заявлений относительно соблюдения наших интересов при разрешении вопроса о Проливах и о Константинополе. Дальнейшего он предполагал бы достигнуть путем сношений только на военной почве, притом исключительно главнокомандующими между собой. Великий князь желал бы знать, насколько такой способ объяснений, вовсе впрочем не исключаящий участия министерства иностранных дел, даже в некоторых случаях

¹ Написано рукою Кудашева. Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 122.

² См. № 675, а также № 706.

его инициативы, представляется министру иностранных дел целесообразным и желательным.

Записано со слов великого князя [31] 18 декабря 1914 г. Ставка.

Князь Н. Кудашев.

№ 720. Морской министр министру иностранных дел.

Письмо № 10662/1269.

1 января 1915 г./19 декабря 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Командующий флотом Балтийского моря обратился ко мне по следующему делу.

Предстоящее замерзание части Финского залива с Моонзундом и шхерами до Ганге включительно, равно как и появление неприятельских крейсеров и других малых судов в Ботническом заливе, указывающее на стремление противника оперировать в последнем, заставило командующего флотом Балтийского моря обратить самое серьезное внимание на оборону Або-Оландского шхерного района.

Названный шхерный район, будучи расположенным в устьях Финского и Ботнического заливов, имеет большое стратегическое значение, почему прочное владение им представляет одну из важнейших задач флота Балтийского моря.

Стремления нашего противника завладеть в течение настоящей зимы или ранней весной Оландом или какими-либо группами островов этого архипелага, с целью устроить там маневренную базу для своих подводных лодок, миноносцев и легких крейсеров, крайне вероятны, ибо позволят противнику, овладев постепенно всем Або-Оландским районом, строго контролировать входы в Ботнический залив и вместе с тем создать крайне невыгодную для нас обстановку в устьях Финского залива, широко используя свои подводные лодки, что весной, при светлых ночах, может совершенно парализовать деятельность нашего флота.

Изложенные серьезные мотивы вынуждают командующего флотом Балтийского моря безотлагательно приступить к надлежащему оборудованию Або-Оландского района, дабы к ранней весне иметь законченной оборону этого места. Главнейшими устройствами в этом районе являются: установка батарей на входных с моря фарватерах, развитие постов службы связи, устройство на самом Оланде защищенной стоянки, содержание на нем некоторой вооруженной силы (силою примерно до 1 батальона) и, наконец, постоянное присутствие части наших судов (канонерских лодок, миноносцев и подводных лодок) внутри названного района.

Мероприятия эти, будучи проведенными в жизнь, позволят нам прочно владеть Або-Оландским архипелагом и, значит, не допустить противника к беспрепятственным операциям в Ботнике и в устьях Финского залива.

Однако памятуя, что Швеция весьма чутко относилась ко всем нашим мероприятиям военного характера в Оландском архипелаге, а также имея в виду неопределенное отношение Швеции к нам в настоящее время и несомненную агитацию германцев, пугающих Швецию нашими, якобы, агрессивными по отношению к ней намерениями, командующий флотом Балтийского моря и обратился ко мне с настоящим делом, дабы выяснить, в какой мере возможно было бы, путем соответствующего предуведомления шведского правительства, предупредить нежелательную агитацию германцев, которые, несомненно, будут пытаться возбудить общественное мнение Швеции, равно как и шведское правительство, используя факты военного оборудования нами Або-Оландского архипелага.

Сообщая вышеизложенное, я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с просьбой, не считаете ли вы полезным и необходимым теперь же поставить в известность шведское правительство о тех мероприятиях военного характера, кои будут делаться, в силу необходимости, в Або-Оландском районе, сообщив ему истинное значение всех этих мероприятий и тем самым пресекая в начале возможность какого-либо нежелательного освещения шведским правительством названных мероприятий¹.

Прошу вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности².

И. Григорович.

№ 721. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 672³.

2 января 1915 г./20 декабря 1914 г.

Английский посланник, посвятив меня в свою переписку последних дней с Лондоном и Афинами о желательности скорейшего выступления Греции, сообщил мне, что, судя по телеграммам из Афин, на это выступление надеяться не приходится и что есть указания на разго-

¹ Тел. от 5 янв./23 дек. за № 4874 Сазонов предлагал Неклюдову предупредить швед. прав-во о принимаемых росс. прав-вом мерах, подчеркнуть при этом «их исключительно оборонительный характер» и выразить надежду, что в случае огласки меры эти не получат «освещения перед шведским общественным мнением в нежелательном для наших отношений к Швеции смысле».

² Приписано рукой Григоровича: «Хотел бы лично переговорить».

³ Так в оригинале. Повидимому — № 572. Оpubл. К-поль и Пр., II, стр. 185.

воры греков с турками. Айронсайд очень смущен этим обстоятельством и просил меня поддерживать пред вами его мысль о необходимости во что бы то ни стало вывести греков из этого положения упорства, указав им, что высадка греков в Галлиполи имела бы решающее значение для прорыва Дарданелл и для быстрого исхода войны с Турцией. Сообщаю вам вышеизложенное обстоятельство совершенно лично, зная, как императорское правительство оценивает своевременность выступления Греции.

С а в и н с к и й.

№ 722. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 631.

2 января 1915 г./20 декабря 1914 г.

Председатель совета вчера подтвердил Тоунлею, что персидское правительство намерено объявить войну Турции, если турки не последуют нашему примеру и не выведут свои войска из Азербайджана, или если дадут уклончивый ответ по этому поводу. То же самое ему заявил министр иностранных дел. При таких условиях наш уход не связывает свободы действий, ибо всегда будем в состоянии вернуться в Азербайджан по стратегическим соображениям, если обстоятельства того потребуют.

Факт выступления Персии против Турции, не представляя серьезного военного значения, должен будет произвести однако сильное моральное впечатление на мусульманский мир, что отразится благоприятно на нашем мусульманском населении.

Ввиду обращения английского и французского посланников, получивших тревожные сведения из Тавриза о вероятном нашем уходе, я не мог скрыть возможность эвакуации по стратегическим причинам от Тоунлея, который усмотрел в этом шаге выгодный маневр для привлечения персов на нашу сторону и соответствующего отражения мусульманского движения. Он наверное снесся с Лондоном.

К о р о с т о в е ц.

№ 723. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 634.

3 января 1915 г./21 декабря 1914 г.

Срочная.

Телеграмма № 4523 ¹ получена.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 631 ².

Турецкий посол сообщил шахскому правительству, что турецкие

¹ Тел. Клемма от 2 янв. 1915 г./20 дек. 1914 г. за № 4523 сообщалось о приказании наместника на Кавказе отозвать, «кроме ардебильского, также казвинский отряд», чему Сазонов «не признал возможным воспротивиться».

² См. № 722.

войска вступили в Персию не для занятия ее территории, а для того, чтобы выгнать русских. Намерение наше эвакуировать Азербайджан вызвано не желанием оказать расположение Персии, а военной необходимостью. Если эвакуация не только Азербайджана, но вообще всей Персии осуществится, то он готов донести в Константинополь о необходимости отозвать турецкие войска. Тоунлей находит необходимым удовлетворить ходатайство персов эвакуировать Персию вообще и этим дать возможность открыто присоединиться к нам против турок. Если не можем удержаться в Азербайджане, то целесообразно эвакуировать остальные пункты, кроме Казвина, представляющего единственный оплот для тегеранской и казвинской колоний по пути к морю, в случае возникновения весьма вероятных беспорядков, когда известия о наших неудачах, раздуваемые германо-турецкой пропагандой, проникнут в население¹. Считал бы, напротив, полезным усилить казвинский отряд, доведя его до 2 000. Персы предполагают тотчас после нашей эвакуации послать в Тавриз велиагда и Эй-н-эд-Доуле и жандармерию в надежде, что престиж этих лиц подействует умеряющим образом на племена и заставит турок удалиться. Тоунлей запросил Лондон об открытии кредита для того, чтобы пригласить сюда 500 бахтияр, коим хочет верить вместе с 200 добровольцев-армян защиту англичан и европейской колонии. Считаю это для нас малонадежным, особенно если возникнут внутренние распри между сторонниками русских и турок. Германским поверенным в делах также образуется свой отряд в 100 человек. Считал бы полезным заявить письменно персам, что на случай увода наших войск из Азербайджана, мы надеемся, что шахское правительство примет меры к охране жизни и имущества русско-подданных.

К о р о с т о в е ц.

№ 724. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 728².

4 января 1915 г./22 декабря 1914 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 686³.

Сюда продолжает доходить из Петрограда, что некоторые будто бы авторитетные лица высказывают нарекания на Францию, обвиняя ее

¹ Часть публикуемого документа, от слов: «Если не можем...», кончая словами: «проникнут в население», передана Сазоновым Воронцову-Дашкову тел. от 4 янв. 1915 г./22 дек. 1914 г. за № 4861.

² Оpubл. Stieve, S. 163, № 247.

³ Тел. от 10 дек./27 нояб. за № 4225 Сазонов, ссылаясь на мотивированный мораториумом отказ двух парижских банков перевести в Америку по требованию рос. м-ва фин. 40 млн. фр., предписывал Извольскому «принять самые энергичные меры к освобождению сумм» рос. прав-ва от мораториума. В ответной тел.

в недостаточной поддержке наших финансовых интересов. При этом заявляют, что, если Россия не встретит со стороны Франции широкой финансовой помощи, это может побудить нас заключить с Германией преждевременный и отдельный мир. В этом смысле Вышнеградским получена телеграмма за подписью Владимира Трепова и Шайкевича. Считаю долгом обратить на это серьезное внимание ваше. Нарекания эти совершенно несправедливы по существу: французское правительство само испытывает серьезные финансовые трудности, ибо в этом отношении оно было весьма слабо подготовлено к войне. Тем не менее оно прилагает все усилия к тому, чтобы притти к нам на помощь. Вопрос о наших казенных вкладах был бы, вероятно, давно разрешен, если бы он сразу был поставлен на практическую почву и если бы наше министерство имело здесь более деятельного агента, нежели А. Рафалович, который по причинам интимного свойства, совершенно отстранившись от дела, даже не живет в Париже и утратил здесь всякий авторитет. Переговоры по этому вопросу затягиваются не по вине французов, а потому, что я все еще не могу получить полных сведений о наших вкладах. Banque de France, несущий на себе все финансовое бремя войны, авансирует нам безвозмездно полмиллиарда франков для погашения задолженности наших банков. Если и это дело еще окончательно не урегулировано, то лишь вследствие неполучения мною надлежащих полномочий. Что касается угрозы заключения нами отдельного мира, легко себе представить, какое она может произвести здесь впечатление. Не говоря уже о том, что это идет вразрез с принятыми на себя союзниками торжественными обязательствами, вряд ли подобная угроза справедлива по отношению к Франции, которая выставила для общего дела два с половиною миллиона солдат, выдерживает на себе две трети германской армии и страдает от занятия неприятелем десяти своих богатейших департаментов. Надо иметь в виду, что война возникла на почве чуждого Франции балканского вопроса, и что, когда

от 19/6 дек. за № 684 Извольский сообщал, что половина вкладов рос. прав-ва уже изъята из мораториума, в отношении же другой половины также будут приняты меры, фактически освобождающие ее от действия мораториума. По мнению Извольского, «предпочтительно не настаивать на формальном освобождении наших сумм от мораториума», что поставило бы франц. прав-во «в затруднительное положение по отношению к другим правительствам, имеющим вклады во Франции».

Тел. от 19/6 дек. за № 686 (опубл. L. N., III, p. 42) Извольский со слов Делькассе сообщал, что франц. м-во фин. и Французский банк «усматривают со стороны нашего комитета финансов систематическое недоброжелательство по отношению к Франции и приписывают это влиянию его председателя, графа Витте, политическое настроение которого здесь хорошо известно».

немцы будут принуждены очистить французскую территорию, здесь также может возникнуть среди некоторых лиц, принадлежащих к крайним партиям, мысль о заключении преждевременного мира. Не следовало бы подавать этим лицам пример и удобный предлог. Наконец, вышеизложенные нарекания и угрозы особенно неуместны в настоящую минуту, когда по урегулировании вопроса о долгах русских банков и о наших казенных вкладах, может быть поставлен на очередь вопрос о более или менее крупной кредитной операции в нашу пользу на парижском рынке, о чем Вышнеградский имел уже предварительные разговоры с банкирами.

И з в о л ь с к и й.

№ 725. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Дешеша № 98.

4 января 1915 г./22 декабря 1914 г.

Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Прибывший сюда из Циндао французский военный агент в Пекине барон Лапомареде посетил меня на-днях и имел со мной доверительный разговор по вопросу о посылке в Европу вспомогательной японской армии.

Как и здешний французский посол, барон Лапомареде является горячим сторонником этой идеи. По его словам, не только гг. Пишон и Клемансо, но широкие общественные круги во Франции и само правительство искренно желают этого, так как сознают, что Франция не в состоянии выдержать долго такой затяжной оборонительной войны, какая ведется 5 месяцев на французском фронте. Главнокомандующий Жоффр бережет силы своих армий, но сидение в траншеях, медлительное наступление «сапой» на ничтожные расстояния в 50 — 100 метров в день истощают дух войск, страдающих к тому от сырости и холодов, подрывают терпение в народе. Война вступила в 6-й месяц, а между тем неприятель сражается все еще на французской территории и стоит на путях к сердцу Франции. Чтобы отбросить его и повести решительное наступление, французам необходим приток свежих сил. Франция не располагает тем запасом боевого элемента, каким располагают Россия и Англия; французы могут скоро оказаться «à bout de forces», как он выразился. Поэтому было бы в высшей степени желательно, по его мнению, чтобы японцы могли послать в Европу экспедиционные силы в количестве 10 или 15 дивизий со всем снаряжением. Такая посылка кажется ему практически возможной, тем более, что Япония обладает весьма значительным коммерческим флотом, который может предо-

ставить на военные надобности неограниченное количество транспортов.

Так как г. Реньо рекомендовал мне барона Лапомареде, как человека серьезного и вполне надежного, то я счел возможным посвятить его в фактическое положение вопроса посылки японских войск в Европу, насколько это мне известно.

Я обратил внимание моего собеседника на то, что следует отличать предположение послать добровольческий отряд, которое возникло еще в начале войны и поддерживается группой частных лиц из отставных военных, некоторых журналистов и пр., от обсуждаемого европейской печатью плана отправки на западный театр военных действий регулярной японской армии.

Сформирование добровольческих отрядов не встречает здесь поддержки ни у правительства, ни в обществе. Делом этим интересуются лица, не обладающие влиянием и средствами, и с самого возникновения подобного проекта сделалось очевидным, что вся эта затея рассчитана на выгоду. В японской массе не может быть сознательного увлечения борьбой с германским милитаризмом и немецким засилием, которого Япония не испытывала, как и нет ненависти к германцам как к нации. Наоборот, к немцам здесь относятся скорее с симпатией. Следовательно, образование добровольческих отрядов явилось бы делом совершенно искусственным, построенным исключительно на ожиданиях материальной прибыли. Несколько тысяч отставных военных, скудно оплачиваемых, ищущих заработка в настоящее критическое время, охотно пойдут на повышенное жалованье, при обещании наград и пенсий, в ряды чуждых им армий. Японское правительство относится к этому предприятию совершенно отрицательно; и французскому послу, и великобританскому барон Като советовал не особенно доверять инициаторам добровольческих отрядов: их тут не знают и за них не ручаются. Само собой разумеется, что здешние власти не будут противодействовать отдельным личностям идти на свой страх добровольцами в союзные войска.

Посылка в Европу регулярной армии — вопрос совершенно иного свойства. Хотя мысль о том и возникла, повидимому, впервые не в Японии, а во Франции, однако ею здесь заинтересовались как некоторые политические деятели, так и группы, близкие к военному клану. Первые видят в подобном выступлении случай для Японии войти в концерт мировых держав; подтвердить престиж своего оружия в титанической борьбе западных народов; приобрести голос в европейской политике и предстоящей конференции мира. Они не удовлетворяются рамками, отмежеванными им Англией на Дальнем Востоке.

Отсюда их недовольство современной японской дипломатией и желание видеть во главе ее человека более решительного, способного вести Японию к новым внешним успехам. К этой группе принадлежит не мало журналистов и ученых теоретиков, как, например, известный доктор прав Арига, юридический советник Юань Ши-кай.

Другие сторонники вмешательства Японии в европейскую войну находятся в рядах военного клана. Для таковых проект посылки вспомогательной японской армии на европейский театр военных действий раскрывает прежде всего перспективу оживления военной деятельности вообще, со всем, что подходит под это понятие, то есть с новыми формированиями, усиленной деятельностью военных заводов, крупными заказами, неограниченными кредитами, производством не в очередь и т. д. Настроением этих военных честолюбцев, за которыми стоят поставщики и банкиры, правительство хотело воспользоваться недавно, чтобы провести проект образования двух дивизий, и с этой целью поддерживало под рукой в шовинистской прессе слух о намерении правительства обсудить вопрос о посылке войск в Европу.

На самом деле ни правительство, ни ответственные лица военного ведомства серьезно этим делом не занимались вовсе, что видно было из ответов, данных министрами военным и иностранных дел в Нижней палате. И тот, и другой категорически заявили, что союзные державы не обращались к ним с предложением послать им в помощь японские войска в Европу, а барон Като даже добавил, что и не ожидает подобного обращения к японскому правительству.

Но спрашивается: как было бы встречено здесь подобное предложение, если бы оно последовало? Надо думать, что Япония ответила бы, что такое предприятие ей не по силам по фактическим трудностям и финансовым условиям, и поставила бы вопрос на почву компенсаций. Предполагать, что японцы способны послать свою армию, как наемное войско, могут только неосведомленные в свойствах японского национального характера. Если европейские державы действительно призвут себе на помощь Японию, то последняя не преминет широко использовать свою услугу, но не на денежном интересе, а на политическом и территориальном. Япония не ограничится приобретением Циндао и мелких островов Тихого океана. У ней несравненно более широкие аппетиты, и ценой своего вмешательства в европейскую войну она может поставить приобретение Южного Китая, Тонкина или Нидерландской Индии.

Итак, прежде чем обращаться к помощи Японии, необходимо обсудить, что можно предложить ей за услугу, и как отразится на дальнейшем ее историческом развитии участие ее в европейском споре.

В разговоре своем с французским военным агентом я совершенно не касался практических трудностей осуществления этой мысли, считая себя некомпетентным в технических подробностях вопроса. Я сказал ему только, что слышал от отдельных военных замечания, насколько трудно перевезти на европейский материк значительные силы Японии, и с какими затруднениями было бы сопряжено содержание и продовольствие японских войск, привыкших к своеобразной пище и своеобразным условиям жизни.

Сквозит в отзывах некоторых военных и сомнение, окажутся ли японские войска такими же мужественными и выносливыми на европейских равнинах, какими они были на полях и сопках Китая и Южной Манчжурии, где они чувствуют себя, как дома.

Примите и пр.

Н. Малевский-Малевич.

№ 726. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 731.

5 января 1915 г./23 декабря 1914 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 729¹.

Сообщение верховного главнокомандующего генералу Жоффру², а также донесение генерала Лагиша, из коих явствует, что наши военные операции могут быть значительно замедлены вследствие недостатка в ружьях и артиллерийских снарядах, внушают французскому правительству серьезные опасения. Делькассе сказал мне, что, когда на второй месяц войны обнаружилось, что подобный же недостаток ощущается во французских войсках, здесь были тотчас же приняты экстренные меры, благодаря коим производство артиллерийских снарядов увеличилось в пять раз; результат этот был достигнут, между прочим, путем применения упрощенных способов выделки и приемки снарядов; по имеющимся здесь сведениям, наши заводы могли бы тем же путем значительно развить свое производство, и французское правительство готово сделать все, что от него зависит, чтобы дать нам возможность воспользоваться его опытом. С этой целью в Петроград командированы французские офицеры и освобождаются от военной службы несколько инженеров фирмы Крезе, которые также готовы ехать к нам и с которыми наш военный агент уже имел объяснения, о коих он подробно доносит своему начальству.

Извольский.

¹ Тел. от 4 янв. 1915 г./22 дек. 1914 г. за № 729 Извольский передавал тел. Игнатьева за № 261, содержание которой в основном исчерпывается публикуемым документом.

² См. № 713.

№ 727. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 836 ¹.

6 января 1915 г./24 декабря 1914 г.

En parlant d'un télégramme qu'il avait adressé lundi à Buchanan au sujet Perse et évacuation alors projetée d'Azerbaïdjan par notre détachement, Grey revint avec plus d'insistance sur nécessité user modération et prudence envers gouvernement persan et éviter lui créer difficultés. Cette fois encore il m'expliqua de quelle importance de premier ordre est pour Angleterre attitude de Perse. Je lui demandai s'il croyait possible que Perse se déclare contre Turquie. Il me répondit qu'il le croyait possible moyennant subside, — que Turcs s'étaient attaqués à Azerbaïdjan, que Schodja avait été battu, — mais seulement à condition que gouvernement persan soit tenu en haleine par bons procédés des deux légations. Il me dit que action commune sur cette base est d'autant plus importante, qu'en cas difficultés sérieuses entre gouvernement et légation russe, pourrait surgir telle situation où dans circonstances actuelles et en vue état d'esprit en Orient, base de liberté d'action anglaise, il serait impossible pour légation anglaise s'associer à action de la nôtre ce qui créerait situation déplorable qui pourrait décider attitude Perse. Grey me dit que si après promesse s'associer à alliés Perse nous trompait, Russie aurait mains déliées. Grey reconnaît nécessité révision arrangement pour Perse, mais il dit savoir que promesses et agitation allemandes profitent largement d'état de choses actuel, il craint situation à Téhéran dangereuse. Grey ne mentionna aucune affaire spéciale et me parla seulement [de l']ensemble [de la] situation, connexion avec guerre, et nécessité accord légations pour ménager gouvernement. Confidentiellement Grey me dit que Korostovetz s'était adressé à Townley le priant annoncer au gouvernement persan évacuation d'Azerbaïdjan, ce que Townley a fait. Sans critique directe il en laissa percer quelque étonnement et quelque doute si Townley a bien fait [d'] accepter commission. Il s'en suit qu'il trouve la démarche symptomatique pour nos rapports avec gouvernement persan. Je lui répondis que je n'avais aucune connaissance de cette affaire.

[B e n c k e n d o r f f.]

Перевод.

Говоря о телеграмме, которую он послал в понедельник Бьюкенену относительно Персии, и коснувшись существовавшего в то время предположения об

¹ Печатается с черновика, хранящегося в делах б. рос. пос-ва в Лондоне.

эвакуации Азербайджана нашим отрядом, Грей вернулся с большой настойчивостью к вопросу о необходимости проявлять в отношении персидского правительства умеренность и осторожность и избегать создавать для него затруднения. Он опять объяснил мне, какое первостепенное значение имеет для Англии позиция Персии. Я спросил его, считает ли он возможным, чтобы Персия выступила против Турции. Он мне ответил, что он считает это возможным, при условии оказания денежной помощи, в случае если турки нападут на Азербайджан, и Шоджа будет разбит, — но только при условии, что персидское правительство будет находиться под впечатлением хорошего к нему отношения обеих миссий. Общность действий на этой основе имеет, по его словам, тем большее значение, что, в случае серьезных затруднений между правительством и русской миссией, могло бы возникнуть такое положение, когда при нынешних обстоятельствах и настроении умов на Востоке — этой базе свободы действий Англии — для английской миссии стало бы невозможным действовать сообща с нашей, что создало бы прискорбное положение, которое оказало бы решительное влияние на позицию Персии. Грей сказал мне, что, если после обещания присоединиться к союзникам Персия нас обманула бы, Россия будет свободна действовать по своему усмотрению. Грей признает необходимость пересмотра соглашения относительно Персии, но, по его словам, он знает, что германские посулы и агитация способствуют в большой мере нынешнему положению вещей, и боится, что положение в Тегеране опасно. Грей не упомянул ни о каком специальном деле, но говорил лишь об общем положении в связи с войной и о необходимости согласия между миссиями, дабы проявлять умеренность в отношении правительства. Доверительно он мне сообщил, что Коростовец обратился к Тоунлею с просьбой уведомить персидское правительство об эвакуации Азербайджана, что Тоунлей и исполнил. Прямо его не осуждая, Грей высказал некоторое удивление и сомнение, хорошо ли поступил Тоунлей, приняв на себя выполнение этого поручения. В связи с этим он находит просьбу [Коростовца] симптоматичной для наших отношений с персидским правительством. Я ему ответил, что не имею никаких сведений об этом деле.

[Бенкендорф.]

№ 728. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 837.

6 января 1915 г./24 декабря 1914 г.

Olifant a dit à Sabline que Townley était prêt à appuyer candidature de Voussoug, mais sans attacher importance à appui religieux. Il est convaincu que cette nomination rencontrerait des difficultés considérables à medjlis. Grey ne m'en a pas parlé, mais il est clair d'après ce qu'il m'a dit qu'il redoute infiniment complications de ce genre qui, se répandant au delà de medjlis dans le pays, détruiraient toutes chances d'avances, qui peuvent décider de son attitude. Au sujet démarche Korostovetz auprès de Townley, Nicolson m'exprima même opinion que Grey. Je dois... et que ensemble situation à Téhéran, jugée comme allant de mal en pis, inspire ici inquiétude vive. Importance que nous attachons à Cabinet persan est peu comprise au point de vue pratique. Grey désire surtout que question persane, jusqu'à révision arrangement,

soit considérée, maintenant surtout, au point de vue guerre. Telles doivent être instructions générales de Townley, ce qui explique beaucoup de choses.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Олифант сказал Саблину, что Тоунлей готов поддержать кандидатуру Восуа, не придавая однако значения религиозной поддержке. Он уверен, что это назначение встретит значительные затруднения в меджлисе. Грей не говорил мне об этом деле, но можно усмотреть из сказанного им, что его чрезвычайно беспокоят осложнения этого рода, которые, распространившись за стены меджлиса по всей стране, уничтожили бы возможность воздействия посредством сууд, которые могли бы определить позицию меджлиса. По поводу шага Коростовца перед Тоунлеем Никольсон высказал мне то же мнение, что и Грей. Я должен..., что общее положение в Тегеране, которое считают здесь все ухудшающимся, вызывает здесь большое беспокойство. Здесь плохо понимают то практическое значение, которое мы придаем вопросу о персидском кабинете. Грей главным образом желает, чтобы персидский вопрос до пересмотра соглашения рассматривался, в особенности теперь, с военной точки зрения. Таковы должны быть общие инструкции Тоунлею, что объясняет многое.

Б е н к е н д о р ф.

№ 729. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

./-. Телеграмма № 4901.

7 января 1915 г./25 декабря 1914 г.

Сообщить в Париж и Лондон.

По поручению Пашича сербский посланник просил моего совета, что Сербии следует предпринять, дабы остановить опасную для нее и усилившуюся после занятия Валоны анархию в Албании. Набег чет будто бы участился за последнее время, и, по словам Спалайковича, единственным средством ограждения безопасности сербской территории является занятие нескольких стратегических пунктов на границе. Я ответил, что если на эту операцию не придется отводить частей, сражающихся против Австрии, то не имею возражений против такой оборонительной меры, но что попрежнему Сербии надлежит сосредоточить все свои силы исключительно против Австрии.

С а з о н о в.

№ 730. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 4902 ¹.

7 января 1915 г./25 декабря 1914 г.

Итальянский посол по поручению своего правительства сообщил мне, что оно было принуждено послать в Дураццо военное судно за

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 257, № 48.

иностранными представителями и их соотечественниками, жизнь коих находится в опасности вследствие анархии, царящей в этой части Албании.

Я ответил Карлотти, что вполне сочувствую человеколюбию, побуждающему итальянское правительство способствовать выезду европейцев из Дураццо. Я однако ни в коем случае не могу согласиться на высадку итальянского десанта, ибо таковая могла бы вынудить итальянцев впоследствии к более прочному утверждению в этой области.

С а з о н о в.

№ 731. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 840.

7 января 1915 г./25 декабря 1914 г.

Personnel.

Reçu votre télégramme No 4781¹.

Tous mes derniers entretiens avec Grey et Nicolson ont porté sur ce point. Je ne puis faire autrement que de m'expliquer à ce sujet en toute franchise. Il ne s'agit plus seulement de divergence entre représentants à Téhéran, mais de différence entre le point de vue des deux gouvernements assez profonde pour me faire redouter malentendus très malheureux et nuisibles qu'il me paraît d'urgence dissiper à temps. Vous avez vu dans derniers télégrammes de Grey à Buchanan et les miens qu'il est parfaitement exact que Grey tient aujourd'hui avant tout à gagner Cabinet persan. Quelle que soit valeur des candidats nouveaux que nous

¹ Ссылка на № 4781 ошибочна. Имеется в виду тел. Сазонова от 5 янв. 1915 г./23 дек. 1914 г. за № 4871, в которой Сазонов на основании «последних телеграмм» Коростовца извещал Бенкендорфа, что «никаких перемен в составе тегеранского кабинета не предвидится, чего нельзя не приписать недостатку энергии, проявленному Тоунлеем». Кроме того, «Тоунлей продолжает поддерживать настояния персидского правительства об отозвании всех наших войск из Персии, придавая, повидимому, значение уверениям персидских министров, что они сумеют в таком случае заставить турок уйти из Азербайджана, или, если им это не удастся, сами объявят войну Турции». «Вообще, — подводил итоги положению Сазонов, — во всех действиях английской миссии в Тегеране проглядывает стремление воспользоваться настоящим моментом, чтобы создать неблагоприятную для нас обстановку и добиться подрыва нашего престижа. Во всяком случае, искренней и дружественной кооперации с нашей миссией незаметно ни в чем. Винить в этом исключительно Коростовца я не могу, тем более, что недоброжелательное отношение к нам Тоунлея находит себе подтверждение и из других беспристрастных источников». Сазонов поручал далее Бенкендорфу «в самой дружественной форме переговорить об изложенном с Никольсоном и привлечь его внимание на необходимость, особенно при настоящих тяжелых условиях, дать серьезные инструкции Тоунлею изменить свое враждебное к нам отношение».

désirions, sur laquelle il n'est déjà plus d'accord avec nous, il est persuadé que changements en eux-mêmes de résultats politiques très problématiques ne serviraient qu'à aigrir atmosphère en Perse qui existe et dont il croit nécessaire tenir compte sérieusement, et sous pression allemande créeront opposition constante à Russie et Angleterre. Grey pense en effet que si Perse était chargée temporairement à défendre de son mieux Azerbaidjan contre Turcs — il s'ensuivrait guerre entre Perse et Turquie, ce qui mettrait deux Puissances musulmanes l'une contre l'autre, — un résultat extrêmement important à ses yeux qui ferait échec direct aux menées allemandes et rendrait aux yeux persans Russie et Angleterre protectrices de la Perse, tandis que Allemagne s'attribue ce rôle. Korostovetz suivant politique directement opposée appuyée par vos instructions à moi, il s'ensuit que appui énergique de Townley fait défaut, Townley étant chargé gagner sympathies du Cabinet quel qu'il soit et éviter toute ingérence dont résultat serait le contraire. Faire intervenir en ceci des intrigues anti-russes et des attaques à notre prestige est, j'en suis persuadé, une erreur qui en comprimant la question ne peut mener qu'à des conclusions fausses et dangereuses. Grey voit différemment les bases du prestige des deux Puissances et de leurs intérêts communs. Jusqu'ici en temps ordinaires, plus normaux Grey nous donnait, quoique parfois à contre-gré, l'appui que nous désirions. Il est nettement devenu plus précis ces derniers jours. On a parlé de revers de nos armées au Caucase, vous avez parlé à Buchanan tout naturellement de l'éventuelle évacuation d'Azerbaidjan, Korostovetz s'est adressé à intermédiaire de Townley. Tout cela a ici profondément inquiété. J'ai hâte de dire, la nouvelle de nos victoires a plus que réparé ces choses. Grey m'en a écrit. Mon dernier entretien avec lui était avant. Mais je ne pourrai pas le faire revenir à l'esprit temporisateur qu'il y mettait jusqu'ici. Il reste sous l'impression que la situation générale et les difficultés de l'Angleterre surtout en Orient dépassent de beaucoup en importance les questions locales, qu'il juge devoir rester subordonnées¹. Il reste persuadé que le seul moyen de rétablir aujourd'hui l'accord nécessaire en Perse est la révision des arrangements, que changement de ministère et autres mesures d'ingérence immédiate n'auront que des succès éphémères et sont contraires aux intérêts des deux pays. Il suit de ce qui précède que nos représentants agissent en désaccord de principe, découlant très malheureusement de leurs instructions autant que de leur opinion personnelle¹. Quant à prestige de notre légation je dois

¹ Фразы: «Il reste... subordonnées» и «Il suit... personnelle», искаженные в телегр. передаче, исправлены по имеющемуся в делах б. росс. пос-ва в Лондоне черновику публикуемой тел.

signaler franchement que, si je vois clair dans l'opinion de Grey, — il paraît en effet avoir constaté qu'il a subi quelque dépréciation, mais il le déplore comme absolument contraire aux intérêts de l'Angleterre. J'en suis sûr. Cette perte de prestige est devenue plus manifeste quand Korostovetz trouve aujourd'hui lui-même que le mieux est d'agir par la légation anglaise, ce dont sa dernière démarche auprès de Townley me paraît symptôme très accentué. Longtemps après arrivée de Townley quand nous avons obtenu beaucoup pour nos intérêts rien de pareil n'arriva. A en juger par ses télégrammes, il me paraît que Korostovetz a changé dès le début tous les procédés dont ont usé, non sans succès, ses prédécesseurs. Adopter une attitude comminatoire qui est l'opposé de la méthode anglaise devait amener les Persans à regarder du côté de la légation anglaise et lui donner une situation médiatrice qu'il fallait dans l'intérêt de notre prestige avant tout éviter et que pour autant que je suis informé Townley n'a non pas provoquée, mais même repoussée. Veuillez croire qu'il n'y a aucune chance d'obtenir de l'Angleterre qu'elle change une méthode qui est dans ses traditions et dont au cours de cette même guerre elle recueille en Asie et ses colonies des fruits très importants. Pourrais-je citer à l'appui notre propre politique avec Arménie. S'il n'y a perte de prestige, je crois qu'il faut l'attribuer à cette seule cause. Elle se révèle aujourd'hui plus clairement parce que la question persane est devenue un côté de la question guerre et n'est plus locale — ce dont Korostovetz ne paraît tenir nullement compte. Quant à l'opinion de Lecomte, pas fixée d'ailleurs, Cambon me le décrit comme un littérateur intelligent, imaginatif, mais qui à Berlin lors de l'affaire Eulenburg a manifesté fort peu de jugement solide. D'ailleurs, il voit des symptômes, mais ne connaît guère le fond des choses et je crains que son opinion ne trouve que peu d'appui en Perse même. Selon vos instructions je continuerai mes efforts. Je doute du résultat et je crains qu'en démontrant si peu de compréhension du point de vue anglais — mes efforts ne soient au détriment de l'influence que je puis exercer en questions d'importance majeure qui ne peuvent manquer au cours de la crise actuelle.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Лично.

Получил вашу телеграмму № 4781.

Все мои последние разговоры с Греем и Никольсоном касались одного этого вопроса. Я не могу поступить иначе, как объяснить по этому поводу с полной откровенностью. Дело идет теперь не только о разногласиях между представителями в Тегеране, но и о различии в точках зрения двух правительств, настолько

глубоком, что я опасуюсь весьма прискорбных и вредных недоразумений, которые, мне кажется, необходимо во-время рассеять. Из последних телеграмм Грея Бьюкенену и моих вам ясно видно, что Грей в настоящее время стремится прежде всего привлечь на свою сторону персидский кабинет. Грей убежден, что, каково бы ни было достоинство новых желательных нам кандидатов, относительно чего он уже с нами не согласен, перемены, сами по себе имеющие весьма проблематическое политическое значение, могут лишь сгустить существующую в Персии атмосферу, с которой, по его мнению, необходимо серьезно считаться, и под германским давлением повести к созданию устойчивого оппозиционного настроения против России и Англии. Грей действительно полагает, что, если бы Персии было поручено временно защищать как можно лучше Азербайджан против турок, это вызвало бы войну между Персией и Турцией. Таким образом две мусульманские державы оказались бы брошенными друг против друга, — результат, по его мнению, весьма важный, могущий расстроить германские происки и восстановить в глазах персов престиж России и Англии, как покровителей Персии, в то время как теперь Германия приписывает себе эту роль. Ввиду того, что Коростовец проводит совершенно противоположную политику, которая поддерживается данными вами мне инструкциями, естественно, что со стороны Тоунлея он не встречает энергичной поддержки, так как Тоунлею поручено привлечь на свою сторону симпатии кабинета, каков бы он ни был, и избегать всякого рода вмешательства, могущего вызвать обратные результаты. Видеть в этом антирусские интриги и нанесение ущерба нашему престижу является, по моему убеждению, ошибкой, которая, суживая вопрос, может лишь привести к ложным и опасным выводам. Грей иначе смотрит на вопрос о том, что должно быть основой престижа двух держав и их общих интересов. До сих пор в обычное, более нормальное, время Грей оказывал нам, хотя иногда скрепя сердце, желательную нам поддержку. За последние дни его позиция стала более определенной. Ходили слухи о неудачах наших армий на Кавказе, вы совершенно естественно сказали Бьюкенену о возможной эвакуации Азербайджана, Коростовец обратился к посредничеству Тоунлея. Все это вызвало здесь сильное беспокойство. Спешу добавить, что вести о наших победах решительно изменили положение в нашу пользу. Грей мне об этом писал. Мой последний разговор с ним происходил перед тем. Но я не буду иметь возможности вернуть его к прежнему выжидательному образу действий, которого он придерживался до сих пор. Он продолжает пребывать под впечатлением того, что общее положение и затруднения Англии, в особенности, на Востоке, имеют гораздо большее значение, чем вопросы местного характера, которые, по его мнению, должны быть им подчинены. Он попрежнему убежден, что единственным способом восстановить теперь в Персии необходимое согласие является пересмотр соглашения, что перемена министерства и другие меры непосредственного вмешательства имели бы преходящее значение и противоречат интересам обеих стран. В результате, наши представители действуют врозь, исходя из принципиальных разногласий, вытекающих, к сожалению, в такой же мере из получаемых ими инструкций, как и из их личных взглядов. Что же касается престижа нашей миссии, то я вынужден откровенно указать, что Грей, — если я правильно понимаю его мнение — повидимому, считает, что этот престиж несколько пострадал, но он об этом сожалеет, так как это совершенно противоречит интересам Англии. Я в этом уверен. Подобная потеря престижа стала еще заметнее теперь, когда Коростовец сам предпочитает действовать через посредство английской миссии; его послед-

нее обращение к Тоунлею представляется мне весьма симптоматичным. В течение долгого времени после приезда Тоунлея, когда мы многого для себя добились, ничего подобного не случалось. Судя по его телеграммам, мне кажется, что Коростовец с самого начала изменил все приемы, которые применяли не без успеха его предшественники. Занятая им позиция открытой угрозы, в противоположность методам английской политики, не могла не заставить персов обратить взоры в сторону английской миссии и предоставить ей посредническую роль; этого следовало в интересах нашего престижа во всяком случае избежать, и, насколько я знаю, Тоунлей на нее не только не напрашивался, но даже отклонял ее. Благоволите верить, что нет никаких шансов на то, чтобы добиться от Англии изменения традиционных методов ее политики, обильные плоды которой она пожинает в Азии и ее колониях в течение настоящей войны. Я мог бы привести в качестве такого же доказательства нашу собственную политику в Армении. Если там престиж наш не падает, то это следует приписать только одной этой причине. Она вырисовывается теперь ярче, так как персидский вопрос стал одной из граней вопроса военного и не носит местного характера, с чем Коростовец, повидимому, совершенно не считается. Что же касается мнения Леконта, которое, впрочем, окончательно не установлено, Камбон мне характеризует его, как умного литератора, с богатым воображением, но проявившего в Берлине во время дела Эйленбурга очень мало способностей к серьезной оценке положения. Впрочем, он видит лишь симптомы и совершенно не знает подкладки происходящего, и я опасаясь, что его мнение найдет слабую поддержку даже в самой Персии. Согласно вашим инструкциям я буду продолжать свои усилия. Я сомневаюсь в результатах их и опасаясь, что, если я буду высказывать так мало понимания английской точки зрения, как бы мои усилия не привели к уменьшению влияния, которое я мог бы использовать в более важных вопросах, которые не могут не возникнуть в течение настоящего кризиса.

Бенкендорф.

№ 732. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 841.

7 января 1915 г. /25 декабря 1914 г.

Reçu votre télégramme No 4871 ¹ et 4875 ².

J'ai d'abord informé Nicolson qu'après nos victoires les dernières mesures concernant détachement russe en Azerbaïdjan avaient été contremandées et que ce détachement resterait ³. J'ai repris ensuite avec lui entretien sur Perse et dis que nous regrettions de voir ministre anglais à Téhéran continuer à appuyer le désir du gouvernement persan concernant évacuation. Nicolson me répondit qu'il en avait été question avant

¹ См. стр. 321, прим. 1.

² Тел. от 5 янв. 1915 г./23 дек. 1914 г. за № 4875 передавалась тел. Столицы за № 406, которая гласила: «Ввиду полной победы под Сарыкамышем последнее распоряжение об азербайджанском отряде отменено, он остается в Хое».

³ Фраза «J'ai d'abord... resterait», искаженная в телегр. передаче, исправлена по имеющемуся в делах б. рос. пос-ва в Лондоне черновику публикуемой тел.

notre dernière victoire quand projet d'évacuation venait de nous-mêmes, ce qui avait inspiré ici pensée qu'il fallait que Perse prenne quelques mesures, tente à arrêter les Turcs, mais que maintenant (tout) était changé et que Grey ne songeait nullement à déconseiller le plein exercice de notre droit de combattre Turquie en Azerbaidjan comme ailleurs. Je lui dis que j'avais moi-même pensé que c'est ainsi que les choses ont pu se passer, mais que je venais de recevoir un télégramme disant que Townley continuait dans la même voie et que j'étais chargé de m'expliquer avec lui. Nicolson me dit que Buchanan avait télégraphié entre autres à ce sujet qu'une réponse avait été envoyée à Buchanan rendant l'idée de Grey parfaitement claire, réponse qui serait répétée à Townley pour ses instructions¹. Je dis à Nicolson que Korostovetz informait que question de mutation dans Cabinet n'avancait nullement ce qui ne pouvait s'expliquer que par absence d'appui de Townley en cette question, appui sur lequel notre ministre comptait et auquel vous vous attendiez aussi. Nicolson répondit que ces mutations continuaient à lui paraître très inopportunes et que Grey y voyait tant de désavantages qu'il ne pouvait s'y décider à les approuver, il ajouta qu'il croyait que opinion de Grey à ce sujet vous avait déjà été communiquée. Je lui dis que je n'en ai pas connaissance, que Grey, il est vrai, m'en avait parlé dans un entretien confidentiel, qu'il comptait résumer dans un télégramme à Buchanan. Je dis que depuis j'avais vu paraphrase de ce télégramme et que je ne me souvenais pas qu'il y fût question de cette mutation. Nicolson me dit que en effet il ne ressortait pas du dernier télégramme de Buchanan qu'il en avait été question entre vous et lui. Je lui répondis que probablement vous croyez l'appui de Townley garanti au projet. Nicolson me dit que en ce cas il fallait certainement s'entendre clairement. Je convins que cela était tout-à-fait nécessaire et je suggérais que Buchanan soit chargé de s'en expliquer avec vous avant que des instructions soient données à Téhéran, sans quoi situation à Téhéran serait encore aggravée et la situation des deux ministres rendue de plus en plus fâcheuse. Nicolson me promit informer Grey sans retard de tout cet entretien. J'ai dit que Nicolson est parfaitement convaincu que notre prestige ne permet pas aujourd'hui évacuation de l'Azerbaidjan. Sans l'avoir vu je pense que Grey s'en est rendu compte aussi. Quant aux mutations dans Cabinet, je doute que question ait fait progrès et que Grey ait modifié ses vues à ce sujet pour les raisons que j'ai expliquées hier.

B e n c k e n d o r f f.

¹ Фраза: «Nicolson me dit... instructions», искаженная в телегр. передаче, исправлена по имеющемуся в делах б. росс. пос-ва в Лондоне черновику публикуемой тел.

Перевод.

Получил ваши телеграммы №№ 4871 и 4875.

Я сначала сообщил Никольсону, что после наших побед последние мероприятия, касающиеся русского отряда в Азербайджане, отменены и что отряд остается. Я возобновил с ним затем разговор о Персии и сказал, что мы сожалеем о том, что английский посланник в Тегеране продолжает поддерживать настояния персидского правительства относительно эвакуации. Никольсон мне ответил, что об этом шла речь до нашей последней победы, в то время, когда проект эвакуации исходил от нас самих. Это навело здесь на мысль о том, что Персии следовало бы принять некоторые меры, что она должна попытаться остановить турок, но теперь все изменилось, и Грей нисколько не помышляет о том, чтобы отсоветовать нам полное применение нашего права сражаться с турками в Азербайджане, как и в других местах. Я ему сказал, что, по моему личному мнению, дело, возможно, произошло именно таким образом, но что я только что получил телеграмму, сообщающую о том, что Тоунлей продолжает проводить прежнюю политику, и что мне поручено объясниться с ним [Никольсоном]. Никольсон сказал, что Бьюкенен между прочим телеграфировал по этому поводу, и что ему послан ответ, ясно передающий точку зрения Грея. Ответ этот был сообщен и Тоунлею для руководства. Я сказал Никольсону, что по полученным от Коростовца сведениям вопрос о переменах в составе кабинета остается без движения, что можно объяснить лишь отсутствием поддержки в этом вопросе со стороны Тоунлея, — поддержки, на которую рассчитывал наш посланник и которой вы тоже ожидали. Никольсон ответил, что эти перемены продолжают ему казаться очень несвоевременными, и что Грей видит в них столько неудобств, что не может решиться их одобрить; он добавил, что, как ему кажется, мнение Грея по этому вопросу вам было уже сообщено. Я ему сказал, что об этом я ничего не знаю, что Грей, правда, говорил мне об этом в доверительной беседе, которую он собирался вкратце телеграммой передать Бьюкенену. Я сказал, что потом я видел парафразу этой телеграммы и не помню, чтобы в ней шла речь об этих переменах [в кабинете]. Никольсон сказал, что, действительно, из последней телеграммы Бьюкенена не видно, чтобы об этом происходил разговор между ним и вами. Я ему ответил, что, вероятно, вы считаете поддержку Тоунлеем проекта обеспеченной. Никольсон сказал мне, что в данном случае необходимо ясно договориться. Я признал, что это совершенно необходимо, и предложил, чтобы Бьюкенену было поручено объясниться с вами прежде, чем будут даны инструкции в Тегеран. Иначе положение в Тегеране еще более осложнится, и положение обоих посланников станет еще более затруднительным. Никольсон мне сказал, что немедленно уведомит Грея обо всем этом разговоре. Я сказал, что Никольсон совершенно убедился в том, что наш престиж не позволяет нам теперь предпринять эвакуацию Азербайджана. Хотя я и не виделся с Греем, думаю все же, что он тоже уяснил себе это. Что касается перемен в кабинете, я сомневаюсь, чтобы этот вопрос подвинулся; по причинам, которые я изложил вчера, я сомневаюсь также и в том, что Грей изменил свою точку зрения на этот вопрос.

Бенкендорф.

№ 733. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 734 ¹.

7 января 1915 г./25 декабря 1914 г.

Ввиду вероятия, что Геннадиев, Савов и Тончев и некоторые другие болгарские деятели находят личную материальную выгоду в поддержке австро-венгерской политики — указывают, например, на предоставление брату Геннадиева казенных поставок для Турции, — здесь возникло в финансовых кругах, хорошо знакомых с положением дел в Болгарии, пред[по]ложение о привлечении этих же деятелей на сторону союзников, прибегнув к такому же средству, лишая тем наших врагов последней опоры в Болгарии. На основании заключенного Болгарией с немецкой группой незадолго до войны займа, финансирование и постройка железной дороги до порта Лагоса были предоставлены германской группе, вследствие чего эта важная для Болгарии линия попала бы в германские руки, и местные строители, в числе коих много политических деятелей, лишились бы заработка. Ввиду невыполнения немцами условий займового договора, последний остается мертвой буквой, и можно было бы вступить в переговоры с Болгарией о сооружении упомянутой линии при финансовом содействии союзников, но посредством болгарских строителей; попутно окажется возможным принять необходимые в указанном смысле меры по отношению к тем болгарским деятелям, для коих это будет признано желательным с точки зрения союзных правительств. Здесь думают, что было бы неосторожно полагаться при этом на обещания этих лиц, и что следует найти формулу, благодаря коей денежные жертвы последовали бы лишь после вступления Болгарии в пределах известного срока в ряды союзников. Этого можно было бы достигнуть путем обещания болгарским деятелям учредительных паев будущего железнодорожного общества с обязательством выкупа оных за определенную цену после вступления Болгарии. Последнее должно вообще являться неременным условием осуществления всей сделки, причем таковая должна быть проведена с крайней осмотрительностью чрез доверенных лиц. Я слышал, что те французские банки, которые постоянно вели дело с Болгарией, взялись бы за выполнение такого поручения, считая существенно важным для себя окончательное привлечение Болгарии на нашу сторону, при условии служить лишь посредниками и не связывая выполнения этого поручения ни с прибылью, ни с затратами для себя. Если эта мысль получит ваше одобрение, я мог бы переговорить о ней с

¹ Оpubл. К-поль и Пр., II, стр. 247.

Делькассе. В таком случае следует привлечь к этому и Англию и совместно приступить к разработке соответственных мер¹.

И з в о л ь с к и й.

**№ 734. Итальянский министр иностранных дел Соннино
итальянскому послу в Петрограде Карлотти.**

Телеграмма².

7 января 1915 г./25 декабря 1914 г.

Telegramma gabinetto No 2.

Telegramma del barone Fasciotti a Bucarest:

«Bratiano mi ha fatto passare da lui e mi ha detto di avere da fonte inglese la notizia che la Germania e l'Austria-Ungheria avrebbero chiesto al governo americano di inaugurare delle trattative di pace³. Da suo rappresentante a Washington al governo rumeno non è arrivata alcuna conferma di questa notizia e Bratiano si rimette in proposito interamente a vostra eccellenza.

Bratiano pensa che, data la fonte, non avrebbe speciali ragioni per credere all'esattezza di questa notizia, tanto la Triplice intesa cerca con tutti mezzi far entrare in azione la Rumenia prima del momento che questa le giudicherà opportuno, ma non potesse non preoccuparsi dell'eventualità di una conclusione della pace che lascierebbe la Rumenia, e forse anche l'Italia, senza vantaggi in vista degli enormi sacrificii già fatti.

Finalmente Bratiano mi ha detto risultargli che esiste grande malcontento in Francia contra la Inghilterra, per causa di non prestare concorso dovuto ed esagerate pretensioni da parte di questa Potenza».

¹ Ответной тел. от 9 янв. 1915 г./27 дек. 1914 г. за № 4931 Сазонов сообщал, что согласен с Извольским и считает осуществление его предложения «весьма желательным». Ввиду необходимости соблюдать большую осторожность, переговоры, по мнению Сазонова, должны вестись «отнюдь не при участии представителей держав Согласия в Софии», и целесообразнее всего было бы поручить ведение их франц. банкам. Тел. от 15/2 января за № 2 Извольский доносил, что он сообщил Делькассе свое предложение и что Делькассе разделяет мнение Сазонова о желательности поручить ведение переговоров франц. банкам и обещал снести с лондонским кабинетом. (Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 249 и 251).

² Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

³ Тел. от 30/17 дек. за № 1649 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Диаманти доносил Порумбару, что, согласно сообщению англ. посла в Вашингтоне, герм. и австро-венг. послы «7 декабря посетили N. N., с которым они говорили о посредничестве в пользу мира». По мнению Палеолога, с которым Диаманти беседовал по этому поводу, Германия предприняла эту попытку не потому, что она истощена, а потому, что, не будучи уверена в победе, она не считает возможным продолжать войну.

Перевод.

Телеграмма кабинета № 2.

Телеграмма барона Фашиотти из Бухареста.

«Братиану, вызвав меня, передал мне полученное им, по его словам, из английского источника известие о том, что Германия и Австро-Венгрия обратились с просьбой к американскому правительству начать переговоры о мире. От своего представителя в Вашингтоне румынское правительство не получило подтверждения этого сведения, и Братиану обращается по этому вопросу всецело к вашему превосходительству.

Братиану полагает, что, принимая во внимание источник, нет особых оснований полагаться на точность этого известия, тем более, что Тройственное соглашение стремится всеми средствами заставить Румынию выступить до момента, когда она сочтет это своевременным, но он не может не быть озабоченным возможностью заключения мира, которое оставило бы Румынию, и может быть также Италию, без преимуществ, ради которых уже принесены столь громадные жертвы.

В заключение Братиану сообщил мне, что во Франции существует сильное недовольство против Англии ввиду отсутствия со стороны последней обещанной помощи и ввиду чрезмерных претензий этой державы».

**№ 735. Сообщение сербской миссии в Петрограде
министру иностранных дел.**

8 января 1915 г./26 декабря 1914 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича от [6 января 1915 г.] 24 декабря 1914 г.

«Восстание в центральной Албании принимает все более и более значительные размеры. Эсад-паша не в силах защитить себя от нападений восставших, требующих передачи сербского и французского дипломатических представителей в Дураццо, вследствие чего последние должны были спастись на итальянский корабль. Восставшие, находясь всецело в руках австрийских и турецких агентов, могут после покорения Эсад-паши двинуться против нас с более значительными силами, с целью вторгнуться в наши пределы и ослабить таким образом наши действия против Австрии.

Сообщаю вам для сведения и руководства, что наши войска займут те стратегические пункты, которые нужны для более легкой и успешной обороны нашей границы с возможно меньшими жертвами. Занятие известных стратегических пунктов в Албании продиктовано только необходимостью обороны, как мы, впрочем, всегда говорили, но никак не с целью завладения Албанией, существование коей мы признаем согласно постановлениям Лондонского договора. Это занятие имеет

временный характер. Территория, которую наши войска займут, представляет весьма незначительное пространство в квадратных километрах и населении. П а ш и ч».

№ 736. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма. № 406.

8 января 1915 г./26 декабря 1914 г.

Très confidentiel.

Copie Bucarest et Nich.

En me référant à mon télégramme No 382 ¹. Un nouveau télégramme qui remonte à 4 ou 5 jours du ministre de Grèce à Bucarest rend compte d'un second entretien de celui-ci avec Bratiano, non moins suggestif que le premier. Je le tiens de source également confidentielle et m'empresse de vous le transmettre en substance. Bratiano exprime à Psicha son désappointement de ce que gouvernement grec se refuse à faire des concessions à la Bulgarie. Il pense que la Grèce se plaçant trop au point de vue de l'intérêt personnel, laisse écailler l'intérêt balkanique plus élevé qui lui eût dicté ses concessions et rendu possible un rapprochement avec la Bulgarie. Gouvernement Roumain qui se trouve à l'heure actuelle assurément dans les meilleurs termes avec la Russie, n'en est pas moins tenu d'envisager sans cesse le danger slave susceptible de s'accroître d'avantage encore à l'issue de la guerre, et c'est pour ce motif, entre autres, qu'il considère devoir chercher un appui en la Bulgarie, laquelle de tous les Etats slaves a donné jusqu'ici des preuves de son moindre attachement au slavisme. Gouvernement roumain est inquiet que la solution de la question des Détroits doit sensiblement rapprocher les intérêts grecs et roumains; les intérêts serbes, par contre, étant presque nuls dans cette question, ne sauraient offrir de base à une entente greco-serbe définitive. Bratiano exprime enfin l'espoir que gouvernement grec saisira l'importance de satisfaire la voisine en rage (sic!) qu'est la Bulgarie et de faciliter ainsi la formation d'un nouveau bloc. Cette déclaration de Bratiano avait mécontenté, par les demandes de concessions, les sphères ministérielles d'ici qui se méfient déjà des pourparlers séparés pouvant encourager les exigences de Bulgarie. Le télégramme en question a été lu à deux reprises par Politis à mon collègue de Serbie, probablement pour affirmer devant lui la loyauté de Grèce, peut-être aussi afin que j'en aie connaissance.

Благоволите уведомить о получении этой телеграммы.

D é m i d o w.

¹ См. № 688.

Перевод.

Весьма доверительно.

Копии в Бухарест и Ниш.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 382.

Новая телеграмма греческого посланника в Бухаресте, отправленная 4-5 дней назад, сообщает о втором разговоре его с Братиану, не менее интересном, чем первый. Я осведомлен о нем также из доверительного источника и спешу передать вам его в основных чертах. Братиану выразил Психе свое разочарование по поводу отказа греческого правительства сделать уступки Болгарии. Он думает, что Греция, становясь на точку зрения исключительно собственных выгод, забывает о более высоких, балканских интересах, которые могли бы ей подсказывать нужные уступки и сделали бы возможным сближение с Болгарией. Румынское правительство, находящееся теперь в наилучших отношениях с Россией, не может тем не менее не думать беспрестанно о славянской опасности, которая может еще возрасти после окончания войны, и этим, в частности, определяется то, что оно считает нужным искать поддержки у Болгарии, из всех славянских стран обнаружившей меньшую степень привязанности к славянству. Румынское правительство озабочено тем, чтобы разрешение вопроса о Проливах привело к большому сближению греческих и румынских интересов; сербские же интересы, наоборот, сводящиеся в этом вопросе почти к нулю, не могут служить основанием к прочному греко-сербскому соглашению. Братиану, наконец, высказал надежду на то, что греческое правительство поймет, насколько важно удовлетворить разъяренную (sic!) соседку, каковой является Болгария, и таким образом облегчить образование нового блока. Это заявление Братиану, благодаря содержавшемуся в нем требованию уступок, вызвало недовольство в здешних министерских кругах, которые относятся с предубеждением к сепаратным переговорам, могущим поощрить требовательность Болгарии. Упомянутая телеграмма была дважды прочитана Политисом моему сербскому коллеге для того, вероятно, чтобы подчеркнуть перед ним лояльность Греции, а, быть может, и для того, чтобы я с ней ознакомился.

Благоволите уведомить о получении этой телеграммы.

Д е м и д о в.

№ 737. Посланник в Афинах министру иностранных дел../-. Телеграмма № 407 ¹.

8 января 1915 г./26 декабря 1914 г.

Копия в Ниш.

Благоволите уведомить о получении этой телеграммы.

Албанская политика Италии начинает тревожить греческое правительство. Здешний итальянский посланник заявил желание своего правительства в довольно резкой форме, чтобы греческие войска оставались в пределах занятых ими местностей Эпира, а также, чтобы с греческого военного судна, отправленного в Дураццо для защиты греков, никоим образом не было произведено высадки. Итальянцы

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 257, № 49.

между тем постепенно занимают окрестности Валоны и намереваются, повидимому, использовать албанскую смуту, чтобы занять и Дураццо, дабы впоследствии, как здесь думают, торговаться на этой почве с Сербией. Венизелос поведал мне, что он предпочел бы сохранить автономии Албании присутствию итальянцев. Ввиду двусмысленности действий Италии, он намерен обратиться к трем державам с запросом, как ныне поступить, ибо, с одной стороны, Италия ставит veto движению вперед греческих войск, а, с другой — он согласился произвести диверсию на север в случае попыток албанских повстанцев, поощряемых Австрией и Турцией, чинить затруднения Сербии.

Д е м и д о в.

№ 738. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 1305.

8 января 1915 г./26 декабря 1914 г.

Копии в Париж, Лондон и Софию.

Ваша телеграмма № 4901¹ получена.

Политика итальянцев в Албании сильно беспокоит здешнее правительство. По словам Пашича, Италия раздула беспорядки в Валоне с целью занять ее, а теперь распространяет преувеличенные слухи о смуте в Дураццо² с той же целью. Сербский представитель доносит, что, вопреки сообщению агентства Стефани, ни он, ни французский представитель не съехали с берега на пароход и не подвергались угрозам толпы. Одновременно, вместо обещанных Эсаду патронов для борьбы с движением, поощряемым младотурками, итальянцы прислали ему патроны, не соответствующие калибру его ружей. Сербское правительство смущено тем обстоятельством, что представители Италии в балканских столицах дают противоречивые отзывы о видах Италии в Албании. Пашич надеется, что Франция будет держать эскадру поблизости Дураццо. В случае, если Италия под предлогом охраны безопасности и силы лондонских постановлений пошлет туда десант, Франция, со своей стороны, сделает то же, хотя в менее значительном размере, тем более, что этого потребует охрана ее представителя. Несомненно, чрезмерное распространение Италии в Албании крайне затруднило бы задачу установления смежной греко-сербской границы чрез Албанию и тем самым осложнило бы улажение македонского вопроса. Смежность границы и опасение болгарских воцелений на Адриатическом побережье являются существенными аргументами сербов про-

¹ См. № 729.

² См. № 730.

тив уступки Болгарии Македонии, раздел Албании между Грецией и Сербией устранил бы эти возражения и представил бы новую приманку Сербии в придачу к определенным приобретениям за счет Австро-Венгрии. Не представляется ли возможным хотя бы некоторое участие Франции в десанте в Дураццо, если бы Италия предприняла таковую операцию, выставляя мотивом охрану лондонских постановлений? В последней беседе с сербским посланником Радославов (заверил) его, что Болгария весьма благоприятно отнеслась бы к занятию Сербией албанских областей, ибо считает, что предыдущее правительство совершило ошибку, не оказав ей тогда в этом вопросе содействия. Радославов прибавил, что он надеется, что разрешение этого вопроса согласно желаниям Сербии облегчило бы ей уступки в македонском вопросе.

Т р у б е ц к о й.

№ 739. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

·/. Телеграмма № 4919 ¹.

9 января 1915 г./27 декабря 1914 г.

Личная.

Получил № 840 ².

Для нас совершенно ясно, что недоброжелательное отношение к нам персидского правительства есть результат не столько германотурецких интриг, сколько политики английской миссии в Тегеране, стремящейся использовать настоящий тяжелый для нас момент, чтобы при помощи враждебных нам и поддерживаемых ею министров подорвать наше положение в Персии, давно ее беспокоившее. Быть может, лично Тоунлей, который, повидимому, человек слабовольный, менее в этом виноват, чем окружающие его и влияющие на него лица, вроде Черчилля, которые не могут отрешиться от прежнего антагонизма. Из разнообразных беспристрастных источников нам известно, что персидское правительство давно подметило рознь между обеими миссиями и широко ею пользуется. В Лондоне же, очевидно, мало осведомлены об истинном положении вещей в Персии и руководствуются исключительно взглядами Тоунлея и известных парламентских сфер. Надежда на привлечение Персии на нашу сторону мягкими средствами и заискиванием перед нынешним кабинетом, который и англичане признают слабым и неспособным, представляется нам полнейшим заблуждением. Уже теперь персы заявляют, что наш уход из Азербайджана

¹ Маш. копия, хранящаяся в делах б. рос. пос-ва в Лондоне.

² См. № 731.

запоздал, и что необходимы другие меры, вроде увода всех наших войск из Персии, дабы она могла побудить турок отозвать свои войска из Азербайджана. А между тем при слабости шахского правительства увод наших войск из любой местности равносителен крушению там наших многочисленных и важных экономических начинаний. Единственное действительное средство подвинуть персов на искреннее содействие нам, а именно обещание им священных мест Неджеф и Кербела, было, к сожалению, отвергнуто лондонским кабинетом. Создавшееся ныне положение представляется нам в высшей степени тревожным, и мы не видим другого выхода из него, как замену Тоунлея другим лицом, которое могло бы изменить вредное направление английской миссии в Тегеране и искренно с нами сотрудничать. Таким лицом мог бы быть, например, Марлинг. Необходимо было бы однако вместе с тем озаботиться соответствующими переменами в личном составе миссии, удалив из нее лиц, проникнутых старой закваской, как, например, Черчилль. С своей стороны мы были бы готовы отозвать Коростовца, который действительно не сумел создать себе там должное положение, и возложить управление на Саблина. Я уже беседовал об этом с Бьюкененом. Благоволите с своей стороны переговорить об этом серьезно с Греем и постарайтесь убедить его в необходимости решительными мерами при настоящих условиях всякую тень розни между обеими державами¹ на персидской почве, — розни, которая, могла бы привести к самым роковым последствиям. О последующем благоволите телеграфировать.

[С а з о н о в.]

№ 740. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 198.

9 января 1915 г./27 декабря 1914 г.

№ 1.

Копия в Лондон.

За последние недели в шведских торговых и судоходных кругах возобновилось сильнейшее неудовольствие против Англии. Жалуются, и основательно, что шведские суда, заходящие, согласно выработанному недавно соглашению, в английские порты для проверки грузовых документов, подвергаются долгой остановке и всякой волоките; некоторых принуждают разгружаться и затем снова нагружаться за собственный счет. Судохозяева и торговцы жалуются в газетах и перед своим правительством. Последнее намеревалось уже расторгнуть

¹ Так в оригинале.

недавнее соглашение с Англией, но отложило пока это намерение, надеясь на удовлетворительный исход новых переговоров с английским посланником, который очень озабочен оборотом дел и нескрываемой радостью германской миссии и германских здесь сторонников. Нет сомнения, что, несмотря на безусловную честность шведского правительства, контрабандная утечка в Германию некоторых продуктов, значащихся в шведском запретительном списке, существует и будет всегда существовать, но эта утечка крайне незначительна по сравнению с огромными потребностями Германии.

Н е к л ю д о в.

№ 741. Послание в Стокгольме министру иностранных дел.

—/. Телеграмма № 198.

9 января 1915 г./27 декабря 1914 г.

№ 2¹.

Копия в Лондон.

С нашей точки зрения необходимо принять в серьезное соображение, во-первых, сохранение и развитие нашего транзита через Швецию и сообщение с Англией и, во-вторых, получение нами из самой Швеции, путем доверительных, частных сделок, продуктов и изделий, совершенно необходимых для войны, каковы: станки для изготовления шрапнелей, трубки для паровых котлов, части автомобилей и аэропланов и целый ряд других. Я и наши военный и морской агенты не сомневаемся, что выгоды для нас настоящего отношения шведов к своему нейтралитету, выражающегося существенными послаблениями в нашу пользу, существенно превосходят те невыгоды, которые общее дело союзников может испытать от некоторых послаблений шведов в пользу Германии. А следовательно, императорское правительство имело бы, по моему мнению, полное право изъять в Лондоне более снисходительное и мягкое отношение к шведскому торговому мореплаванию². В этом смысле телеграфировал вчера в Париж французский посланник.

Н е к л ю д о в.

**№ 742. Сообщение сербской миссии в Петрограде
министру иностранных дел.**

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

Телеграмма сербского посланника в Афинах от [6 янв. 1915 г.]
24 декабря 1914 г.:

«Я беседовал с Венизелосом относительно Албании. Венизелос мне

¹ № 1 — см. № 740.

² В ответной тел. от 11 янв. 1915 г./29 дек. 1914 г. за № 4939 Сазонов сообщал, что он просил Бьюкенена воздействовать в этом смысле на англ. прав-во.

сообщил, что итальянский посланник заявил ему, что итальянское правительство требует, чтобы ни Сербия, ни Греция не покушались вторгаться дальше в глубь Албании. Когда греческий товарищ министра иностранных дел спросил итальянского посланника о том, намерена ли и Италия воздержаться от дальнейшего наступления в Албанию, товарищ министра иностранных дел получил сердитый ответ: Италия не дает никаких заявлений. Итальянский посланник специально требовал, чтобы греческий флот не принимал никакого участия в военных действиях, а перевозил бы только беженцев. Венизелос полагает, что Италия будет оккупировать лишь известные пункты на побережьях, чтобы ими во время заключения общего мира могла торговаться взамен других; но Италия не осмелится во всяком случае вторгнуться в глубь Албании из-за боязни, чтобы ее войска не занялись там. Таким образом оккупация эта не имеет даже характера приблизительной гуманности — усмирить Албанию. Венизелос думает, что, согласно этому требованию Италии, нужно было бы, чтобы Сербия и Греция обратили внимание держав Тройственного соглашения на это серьезное положение. В особенности опасно для Сербии подобное положение вещей, ибо уже констатировано, что Албания не находится нейтральной, так как чрез нее открыто выступают Австрия и Турция. Албания считается воюющей державой. Сербия, а также ее союзница Греция должны реагировать против этой опасности. Ввиду того, что Италия противится всякому активному выступлению Сербии и Греции, то с целью не озлоблять своими поступками Италию и не толкать ее, быть может, в объятия Германии и Австро-Венгрии, державам Тройственного соглашения необходимо дать советы Сербии и Греции по этому вопросу».

**№ 743. Сообщение сербской миссии в Петрограде
министру иностранных дел¹.**

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

Телеграмма сербского посланника в Афинах от [8 января 1915 г.]
26 декабря 1914 г.

«Английский посланник продолжал вчера беседу с Венизелосом относительно эвентуальной военной помощи Сербии². Венизелос за-

¹ Лит. копия.

² Тел. от 29/16 дек. за № 1268 Трубецкой сообщал, что «ввиду возможности возобновления австрийского наступления» Пашич «намеревается снова обратиться к греческому правительству с запросом, исполнит ли Греция свои союзные обязательства, по его словам, весьма определенные на этот счет».

явил, что общественное мнение было бы абсолютно против того, чтобы помогать Сербии в борьбе с Австро-Венгрией. Между тем можно было бы начать войну с Турцией, ибо она будет популярной в стране. С Турцией рано или поздно придется столкнуться, и тогда лишь Греция, находясь в состоянии войны, могла бы распределить тайно и так помощь Сербии¹. Но и для подобной войны нужно было бы, чтобы державы Тройственного соглашения гарантировали Греции известные территориальные уступки в Малой Азии. Те территориальные уступки могут казаться лишь одной мечтой для Греции, ибо последняя была бы не в силах удержать эти уступки, если Турция будет существовать в Малой Азии. Венизелос, между тем, предполага[ет], что существование Турции, по меньшей мере, подпадет под контроль Тройственного соглашения, так что эти державы могли бы теперь же гарантировать известные уступки, чтобы греческое правительство могло бы перед общественным мнением оправдать войну с Турцией и эвентуальную помощь Сербии. Вся эта беседа указывает на то, что Греция помышляет о каких-то компенсациях и старается всячески избежать оказания помощи Сербии».

**№ 744. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

./. Телеграмма № 4934².

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 406³.

Я сказал сегодня Диаманди, что поведение румын[ск]ого прав[итель-ст]ва представляется весьма загадочным. Все надежды румын на осуществление национального идеала в Трансильвании основаны исключительно на нашей войне с Австрией. Между тем, с одной стороны, и в печати и даже в румынских военных кругах идет непрестанно речь о приготовлениях к выступлению против Австрии; с другой же стороны, до меня доходят заверения, что Румыния не решится объявить войну и что она вступает в какую-то лигу нейтральных государств, направленную против господства славянства на Балканах. Заключенное с Румынией соглашение⁴ обязывает Братияну быть с нами откровеннее, и мне было бы весьма ценно получить от него вполне определенные объяснения касательно ближайших его намерений.

Благоволите принять соответствующие меры и телеграфировать.

С а з о н о в.

¹ Так в оригинале.

² Опул. Ц. Р., стр. 176, № 60.

³ См. № 736.

⁴ См. № 340.

№ 745. Поденная запись министерства иностранных дел¹.

[2 января 1915 г.] 20 декабря 1914 г. министра иностранных дел посетили французский и английский послы. Г. Палеолог прочел телеграмму своего правительства, в которой указывалось на большую желательность привлечь японские войска на французский театр. Сэр Дж. Бьюкенен прочел телеграмму, в которой сэр Э. Грей говорил, что не настаивает на том, чт[обы] переговоры о политическом соглашении России, Англии и Японии были отложены до исхода войны, и полагает, что С. Д. Сазонов мог бы взять на себя зондировать в этом направлении почву у японского правительства через барона Мотоно.

С. Д. Сазонов высказался в том смысле, что, судя по сведениям Н. А. Малевского-Малевича и по бывшим у него с бароном Мотоно объяснениям, на посылку японских войск в Европу трудно рассчитывать. Быть может, это дело могло бы устроиться, если бы союзники ныне же заключили формальный союз с Японией. Было решено, что французское правительство через своего посла в Токио будет зондировать почву в Японии, чт[обы] определить, насколько предложение послать японские войска в Европу имело бы шансы на успех. Наткнуться в этом случае на отказ было бы тем более неудобно для союзников, что об этом, конечно, стало бы известно германскому правительству. С своей стороны, С. Д. Сазонов взялся переговорить с бароном Мотоно относительно возможности общего политического соглашения России, Франции и Англии с Японией.

Разговор министра иностранных дел с японским послом состоялся в тот же вечер. Барон Мотоно выражался оч[ень] сочувственно о расширении и укреплении политических связей Японии с державами Тройственного согласия и сетовал на англичан за нежелание приступить ныне же к решению этого вопроса. На замечание С. Д. Сазонова, что сэр Э. Грей ныне допускает возможность не ожидать для этого окончания войны, барон Мотоно ответил, что это новый для него факт, облегчающий дело, но заметил, что союзы, не скрепленные общностью действий, остаются бумагой, которую разрывают, пример чему показала Германия. Это дало С. Д. Сазонову повод заметить, что, ввиду желательности японской помощи французской армии, предположенный союз мог бы быть дополнен военной конвенцией. Барон Мотоно обе-

¹ Черновик написан рукою Козанова. Запись не датирована. Условно отнесена редакцией к 10 янв. 1915 г./28 дек. 1914 г.

щал довести о своем разговоре с министром иностранных дел до сведения своего правительства.

[7 января 1915 г.] 25 декабря французский посол прочел министру иностранных дел полученную им копию телеграммы французского посла в Токио ¹. Г. Реньо констатировал в Японии разочарование союзом с Англией, которая обвиняется в предоставлении японцам служебной роли в настоящей войне. Просьба англичан о посылке японских войск в Европу была отклонена токийским кабинетом, так как они не обещали за это японцам реальных выгод. Между тем они считают себя в праве рассчитывать за военную помощь против Германии на следующие выгоды: равноправие Японии в деле промышленной эксплуатации Китая, финансовую помощь для японских промышленных предприятий и допуск японских эмигрантов в английские колонии. В Японии желают более тесного соглашения с Россией и думают, что Франция могла бы взять на себя уладить отношения Японии к Англии.

[9 января 1915 г.] 27 декабря министра иностранных дел посетил японский посол и сообщил, что получил ответ на посланную после разговора с С. Д. Сазоновым [2 января 1915 г.] 20 декабря телеграмму. Из этого ответа барон Мотоно усматривает, что в Японии не дают себе отчета в серьезности политического момента в Европе. Там заняты вопросом о сохранении или уходе кабинета графа Окума. Барон Мотоно находит, что в Токио царит *un esprit enfantin* ². Во всяком случае, пока министром иностранных дел остается барон Като, англофильские тенденции которого известны, японское правительство будет держаться за союз с Англией. В одной все партии в Японии согласны между собой: это — в желании установить более тесные отношения с Россией.

№ 746. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 846.

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

Suite à mon No 864 ³. No I.

A la demande de Cambon Grey nous a réuni ce matin. Cambon communiqua un télégramme de Delcassé, disant que d'après information de l'ambassadeur de France à Tokio, opinion publique japonaise et celle des

¹ От 27/14 дек. Лит. копия тел. хранится в Арх. Вн. Пол., в д. Яп. ст. 1862.

² «Ребяческое настроение».

³ Повидимому, ошибка; очевидно, имеется в виду тел. № 764 (см. № 646).

hommes politiques influents devenait beaucoup plus favorable à participation du Japon à guerre en Europe. Ambassadeur ajouta que, si gouvernement japonais était sondé, il poserait trois conditions: 1) Intégrité de la Chine et participation japonaise à part égale aux entreprises économiques des Puissances en Chine. 2) Emprunt de 80 000 000 livres en deux ans, 40 000 000 chaque année, pour besoins financiers du Japon. 3) Solution de la question de l'immigration japonaise dans colonies anglaises. Delcassé ajoutait que gouvernement français, pour son compte, ne voyait pas d'objections aux deux premières conditions, tandis que la troisième regardait Angleterre. Cambon ajouta, qu'il serait bon, avant de décider démarche même officieuse à Tokio, de s'entendre sur ces trois points. Grey répondit que ces informations étaient nouvelles pour lui, qu'il n'avait pas connaissance des trois conditions. Il dit que ambassadeur anglais à Tokio s'était borné à télégraphier que d'accord avec l'ambassadeur de France, il constatait que dispositions japonaises devenaient plus favorables. Quant aux trois conditions, Grey nous dit que dès aujourd'hui il pourrait accepter celle concernant intégrité Chine et aussi la participation financière aux concessions. Pour la seconde, il aurait à consulter Cabinet, mais il pensait que réponse favorable serait donnée sans difficulté. Grey nous dit qu'il ne pouvait donner aucune réponse pour la troisième, qu'il aurait à consulter d'abord ministre des colonies et Cabinet et ensuite les gouvernements des colonies autonomes, sur lesquels le gouvernement avait si peu de moyens d'action que Canada avait négocié arrangement direct avec Japon, il est vrai avec coopération de l'Angleterre, mais conclu directement entre Canada et Japon. Grey nous prévient que question soulèverait nombreuses difficultés et demanderait beaucoup de temps. Je dis qu'étant sans instructions à ce sujet, je me bornerai à informer votre excellence de ce que je venais d'entendre et j'ajoutai seulement qu'appui d'une armée japonaise n'était pas, autant que je le savais, désiré par la Russie, qu'il s'agissait par conséquent surtout du théâtre ouest de la guerre. Cambon après avoir constaté que jusqu'ici il n'avait été question coopération japonaise à la guerre, dit qu'il était chargé d'étudier celle d'une alliance à quatre. Il releva importance immédiate de cette question qui permettrait à la Russie concentrer toutes ses forces, même celles de l'Asie, à la guerre contre l'Allemagne. Je rappelai à Grey que j'étais chargé de la même commission et que j'approuvais argument sur lequel avait appuyé mon collègue français. Grey nous répondit qu'il fallait distinguer entre une alliance pour temps de guerre, telle qu'elle existait entre Russie et France et Angleterre depuis traité signé à Londres le 5 septembre dernier¹, et une alliance à

¹ См. № 220.

quatre permanente après guerre. Au sujet de ce dernier projet, il nous dit qu'il avait aussitôt informé gouvernement japonais de la signature du traité du 5 septembre, et soulevé à cette occasion à Tokio projet d'une quadruple alliance durable, à laquelle il savait gouvernement russe disposé et à laquelle il s'était déclaré favorable. Kato avait à cette époque répondu qu'une négociation de ce genre en temps de guerre lui semblait difficile et que conclusion de la paix fournirait meilleure occasion pour s'en occuper. Quant à une alliance des trois Puissances alliées avec Japon pour le temps de la guerre, Grey nous dit qu'il attachait bien entendu la plus haute importance à la liberté d'action que Russie y gagnerait. Mais Grey nous fit observer que Russie et France étaient déjà alliés de l'Angleterre pour temps de guerre, que d'un autre côté Angleterre était en alliance permanente avec Japon. Il nous dit que dans traité d'alliance anglo-japonais de 1911 article deux de ce traité porte, que si les deux Puissances étaient en guerre avec une ou plusieurs autres Puissances, elles ne pouvaient pas conclure paix l'une sans l'autre. Dans opinion de Grey les deux traités juxtaposés indiquent existence d'un état de choses qui équivaut à une alliance à quatre pour temps de guerre et couvre pour ce temps Russie du danger d'une agression japonaise. Grey ajouta qu'il ne pensait pas qu'il lui serait difficile, si cela était désiré, d'éclaircir ce point avec Japon, ce qui suffirait pour temps de guerre et donnerait le temps de penser plus tard à la conclusion d'une alliance permanente à quatre.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Продолжение моего № 864. № 1.

По просьбе Камбона Грей созвал нас сегодня утром. Камбон сообщил телеграмму Делькассе; в ней говорилось, что, по сведениям французского посла в Токио, японское общественное мнение, а равно мнение влиятельных политических деятелей становится более благоприятным к проекту участия Японии в европейской войне. Посол добавил, что, если японское правительство будет предварительно запрошено, то оно поставило бы три условия: 1) неприкосновенность Китая и участие Японии на равных основаниях в экономических предприятиях держав в Китае, 2) заем в 80 000 000 фунтов в течение двух лет, по 40 000 000 ежегодно, для обслуживания финансовых нужд Японии, 3) разрешение вопроса японской иммиграции в английские колонии. Что касается французского правительства, то, по словам Делькассе, оно не возражает против первых двух условий, третье же условие касается Англии. Камбон присовокупил, что прежде чем предпринять даже официозные шаги в Токио, было бы целесообразно сговориться предварительно об этих трех пунктах. Грей ответил, что эта информация была для него новостью и что он ничего не знал о трех условиях. По его словам, английский посол в Токио ограничился сообщением о том, что, по мнению французского посла и его, отношение японцев к этому вопросу становится более благо-

приятным. Что касается трех условий, Грей сказал, что он теперь же может принять условие об обеспечении неприкосновенности Китая и о финансовом участии [Японии] в концессиях. Относительно второго ему придется запросить кабинет, но он думает, что благоприятный ответ будет дан без затруднений. Грей сказал нам, что на вопрос о приемлемости третьего условия он не может дать никакого ответа: ему придется сначала переговорить с министром колоний и кабинетом, а затем запросить правительства автономных колоний, на которые правительство имеет столь мало способов воздействия, что Канада заключила непосредственно соглашение с Японией, правда, при содействии Англии, но подписав его самостоятельно. Грей нас предупредил, что вопрос этот вызовет ряд затруднений и потребует для разрешения много времени. Я сказал, что, не имея по этому вопросу инструкций, я ограничусь сообщением вашему превосходительству того, что я слышал, и только добавил, что, насколько я знаю, помощь со стороны японской армии в России признается нежелательной, и что, следовательно, дело идет о западном фронте войны. Камбон, подтвердив, что до сих пор не было переговоров об японском участии в войне, сообщил, что ему поручено изучить вопрос о Четверном союзе. Он подчеркнул то актуальное значение, какое имеет разрешение этого вопроса: это позволило бы России сосредоточить все свои силы, даже азиатские, для борьбы с Германией. Я напомнил Грею, что мне поручено было переговорить с ним по тому же вопросу, и что я поддерживаю довод, который главным образом выдвигал мой французский коллега. Грей нам ответил, что следует проводить различие между союзом только на время войны, который был подписан 5 сентября в Лондоне Россией, Францией и Англией, и Четверным союзом, который должен быть постоянным после войны. Что касается этого последнего проекта, Грей сказал, что он немедленно уведомил японское правительство о подписании договора 5 сентября и в связи с этим поднял в Токио вопрос о подписании постоянного Четверного союза, к которому, как он знал, русское правительство расположено и в пользу которого оно высказалось. Като в то время ответил, что такого рода переговоры в течение войны представляются затруднительными, и что заключение мира явилось бы более подходящим моментом для того, чтобы к ним приступить. Что касается заключения тремя союзными державами союза с Японией на время войны, Грей сказал, что он придает, само собой разумеется, большое значение свободе действий, которую таким образом приобрела бы Россия. Но он обратил наше внимание на то, что Россия и Франция были уже союзниками Англии на время войны, а, с другой стороны, Англия была в постоянном союзе с Японией. Он указал, что в англо-японском союзном договоре 1911 года, во второй его статье, оговорено, что, если обе державы будут находиться в войне с одной или несколькими другими державами, они не могут заключить мира независимо друг от друга. По мнению Грея, оба договора, сопоставленные между собой, указывают на порядок вещей, который равносильен Четверному союзу на время войны и который на это время является для России защитой от японского нападения. Грей добавил, что он не считает для себя затруднительным в случае, если это представится желательным, выяснить этот пункт совместно с Японией, что было бы достаточно на время войны и позволило бы позаботиться впоследствии о заключении постоянного Четверного союза.

Бенкендорф.

№ 747. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

-/ Телеграмма № 847.

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

Suite mon No 846 ¹.

No 2.

Après retour Grey à Londres je lui ai lu votre No 4456 ² et bien relevé votre point de vue. Il me répondit qu'il ne pouvait me donner qu'une réponse toute préliminaire, d'abord parce qu'il désirait y réfléchir et puis parce qu'il croyait plus pratique étudier cette question ensemble avec Delcassé. Il m'informa alors secrètement que Delcassé était attendu à Londres dans quelques jours. En réponse à ma question directe il répondit seulement qu'il ne pouvait voir d'inconvénient à un arrangement entre Russie et le Japon mais que, puisque je le lui demandais, il préférerait une alliance à quatre. La question en resta là. Mais Delcassé a dû remettre son arrivée ici. C'est pourquoi nous nous sommes réunis aujourd'hui. Vous observez que Grey s'est étendu sur situation réciproque que les deux traités créent à la Russie et au Japon. Il est personnellement manifestement favorable à la conclusion d'une alliance à trois après guerre. Il est aussi favorable à une alliance à quatre; mais il est possible qu'il appréhende que relations difficiles entre Japon et États-Unis ne contribuent pas à faciliter renouvellement d'alliance anglo-japonaise. Ceci est ma supposition personnelle. En tout cas s'il est vrai que Japon compte dans l'avenir sur la troisième condition dont Cambon nous a parlé aujourd'hui la difficulté deviendra plus grande.

Benckendorff.

Перевод.

Продолжение моего № 846.

№ 2.

После возвращения Грея в Лондон я ему прочел ваш № 4456 и подробно развил вашу точку зрения. Он мне ответил, что может мне дать только предварительный ответ, во-первых, потому, что хотел бы подумать над этим вопросом, и во-вторых, потому, что считал бы более целесообразным обсудить вопрос совместно с Делькассе. Он сообщил мне затем доверительно, что Делькассе ожидается в Лондоне через несколько дней. В ответ на мой прямой вопрос Грей ограничился ответом, что он не усматривает неудобств в соглашении между Россией и Японией, но, раз я его спрашиваю, то он отвечает мне, что предпочитает Четверной союз. Обсуждение вопроса на этом остановилось. Но Делькассе был вынужден отложить свой приезд сюда, поэтому мы встретились сегодня. Как видите, Грей долго говорил о взаимоотношениях, которые оба договора создают для России и Японии. Лично он по всем признакам склоняется в пользу заключения

¹ См. № 746.² См. № 700.

после войны Тройственного союза. Он не имеет также ничего против Четверного союза, но возможно, что он опасается, что трения между Японией и Соединенными Штатами не будут способствовать возобновлению англо-японского союза. Таковое личное предположение. Во всяком случае, если правда, что Япония рассчитывает в будущем на третье условие, о котором нам сегодня говорил Камбон, затруднения увеличатся.

№ 748. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 849.

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

Suite No 847 ¹.

A fin de notre visite chez Grey Cambon parla d'un télégramme de Delcassé disant que dispositions actuelles de Bulgarie paraissaient suffisamment assurer... pour admettre importation armes par Dédéagatch. Je dis que j'étais chargé de parler de cette question dans un sens moins confiant dans dispositions Bulgarie. Grey dit que Bulgarie a déclaré qu'il s'agit d'entrer en possession d'articles commandés à Creuzot avant guerre, qui expédiés par Autriche n'ont pu être délivrés, Serbie s'y étant opposée, en suite de quoi articles avaient été transférés dans port adriatique. Grey est d'opinion qu'il s'agit de constater où articles se trouvent actuellement, attendu que, si importation est projetée du consentement de l'Autriche, les choses changeaient de face. Je me rangeai de cette opinion. Cambon dit qu'il fallait établir où se trouvaient actuellement les articles. Il cita un télégramme de Panafieu disant que le ministre de Roumanie avait avant départ vu le ministre des affaires étrangères de Bulgarie qui avait renouvelé assurances pacifiques et de neutralité, disant que Bulgarie suivrait ligne de conduite de Roumanie. Le ministre de Roumanie, lui ayant demandé si cette déclaration s'appliquait à tout cas, ministre bulgare répondit en affirmative. Grey dit que Bulgarie avait toujours donné assurances formelles concernant Roumanie, mais pas Serbie et Grèce. Il fut convenu d'abord s'informer plus amplement sur situation au point de vue Autriche. Grey nous dit qu'un emprunt roumain à Londres avait été autorisé. Il pense moment venu pour encourager Roumanie.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

В конце нашего визита у Грея Камбон говорил о телеграмме Делькассе, в которой говорится, что нынешние настроения Болгарии, повидимому, достаточно обеспечивают..., чтобы позволить ввоз оружия через Дедеагач. Я сказал, что я уполномочен говорить об этом вопросе, исходя из некоторых сомнений в настроениях Болгарии. Грей сказал, что Болгария заявила, что речь идет о разрешении

¹ См. № 747,

ей получить товары, заказанные у Крезо до войны, которые, будучи отправлены через Австрию, не могли быть выданы, так как Сербия этому воспротивилась, вследствие чего товары были переправлены в адриатический порт. Грей того мнения, что вопрос в том, чтобы определить, где находятся товары в настоящее время, так как, если ввоз имелся в виду с согласия Австрии, положение вещей меняется. Я присоединился к этому мнению. Камбон сказал, что надо установить, где находятся товары в настоящее время. Он процитировал телеграмму Панафье, в которой говорится, что румынский посланник перед отъездом виделся с болгарским министром иностранных дел, который возобновил миролюбивые заверения в сохранении нейтралитета, причем сказал, что Болгария будет следовать линии поведения Румынии. На вопрос румынского посланника, относится ли это заявление ко всякому случаю, болгарский министр ответил утвердительно. Грей сказал, что Болгария всегда давала формальные заверения относительно Румынии, но не относительно Сербии и Греции. Было условлено сначала выяснить более обстоятельно положение в отношении Австрии. Грей сказал нам, что румынский заем в Лондоне разрешен. Он полагает, что настал момент поощрить Румынию.

Бенкендорф.

№ 749. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

-. Телеграмма № 852.

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

J'expédie au ministère des affaires étrangères par occasion une notice sur état de pénurie de Belgique¹. Elle a été rédigée lors du séjour ici du ministre Broqueville, ne constitue pas le texte d'une communication au gouvernement anglais, mais résume situation. Ce memorandum approuvé par gouvernement belge m'a été remis à titre très confidentiel par un intermédiaire de toute confiance pour votre information personnelle². La Belgique serait menacée non seulement de famine, mais de banqueroute, ce qui rend critique situation du roi et du gouvernement. Deux objections se présentent contre introduction en masse de denrées et subside nécessaire: la grandeur des sommes nécessaires et l'argument que introduction des denrées constitue une aide indirecte aux Allemands³. Je ne suis pas encore informé des résolutions du gouvernement anglais. J'apprends que Mr. Broqueville a fait vive impression sur Asquith et que question est mise à l'étude.

Benckendorff.

¹ В делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

² Тел. от 28/15 окт. за № 603 Бенкендорф сообщал, что бельг. депутация (см. стр. 242, прим. 1) обратилась к англ. прав-ву с просьбой разрешить вывоз из Англии съестных припасов в Бельгию, которой угрожает голод; герм. командование дало формальное обещание, что эти припасы поступят целиком на нужды бельг. населения и не будут употреблены для герм. войск; англ. прав-во при этом условии согласилось не препятствовать ввозу в Бельгию съестных припасов из нейтральных стран.

Перевод.

Пользуясь оказией, я посылаю в министерство иностранных дел записку о бедственном положении Бельгии. Она была составлена во время пребывания здесь министра Броквилля, не является текстом сообщения английскому правительству, но вкратце излагает создавшееся положение. Эта памятная записка, одобренная бельгийским правительством, была доверительно передана мне внушающим полное доверие посредником для вашего личного осведомления. Бельгия находится под угрозой не только голода, но и банкротства, что создает для короля и правительства критическое положение. Два возражения возникают против ввоза продовольствия в большом количестве и необходимой денежной поддержки: размеры нужных сумм и то, что ввоз продовольствия является косвенной помощью германцам. Я еще не осведомлен о намерениях английского правительства. Я узнал, что г. Броквилль произвел сильное впечатление на Асквита и что вопрос изучается.

Бенкендорф.

№ 750. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 740 ¹.

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

Копия в Лондон.

Продолжение № 739 ².

Бекстон виделся с Делькассе и сообщил ему те же сведения. На мой вопрос, как он относится к мысли о предоставлении Греции части Малоазиатского побережья, Делькассе ответил довольно уклончиво. По его словам, лично он отнюдь не сторонник каких бы то ни было территориальных приобретений для Франции за счет Турции, но необходимо считаться с французским общественным мнением. Обычно думают, что интересы Франции ограничиваются Сирией и Палестиной. Необходимо иметь в виду, что в Палестине немислимо господство какой-либо одной европейской державы. Что касается Сирии, то в материальном отношении она не представляет ценности. Смирна интере-

¹ Оpubл. Р. Аз. Т., стр. 107.

² Тел. от 10 янв. 1915 г./28 дек. 1914 г. за № 739 (опубл. Р. Аз. Т., стр. 106) Извольский передавал резюме тех соображений, которые высказал ему Ноэль Бекстон, вернувшийся из поездки по Балканскому полуострову. По мнению Бекстона, будущие границы между балканскими государствами «должны быть определены авторитетным образом державами Согласия», при этом «необходимо определенное обещание Болгарии в Македонии, по крайней мере, границы 1912 г.»; Сербия же «пойдет на серьезные уступки Болгарии» лишь в случае твердой уверенности в том, что она получит выход к Адриатическому морю с Рагузой и Спалато; в Греции «были бы готовы уступить Болгарии даже Кавалу, если грекам будет обещана часть побережья Малой Азии, населенная греками, со Смирной». Последнее сведение, по мнению Извольского, получено Бекстоном «из авторитетного источника».

сует Францию, как узел французской железнодорожной сети. Впрочем, в этом районе заинтересована также и Англия, мнение коей ему, Делькассе, неизвестно. Из слов Делькассе я мог заключить, что вопрос о будущем разделе Малой Азии им еще не разработан и не обдуман. Если мысль о том, чтобы направить вождения Греции на Мало-азиатское побережье и этим путем отвлечь их от Македонии, показалась бы вам правильной, следовало бы ныне же выдвинуть ее здесь, причем можно было бы воспользоваться столь живыми в некоторых здешних кругах грекофильскими тенденциями.

И з в о л ь с к и й.

№ 751. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 175 ¹.

10 января 1915 г./28 декабря 1914 г.

Срочная.

Копии в Париж, Лондон, Рим и Ниш.

Министр иностранных дел сообщил мне текст сделанного ему итальянским посланником заявления по случаю занятия итальянскими войсками Валоны. В заявлении сказано, что Италия была вынуждена принять эту чисто временную меру в качестве державы, принимавшей участие в Лондонском совещании и близко заинтересованной в охране его постановлений. При этом упомянуто, что итальянское правительство не имеет намерения занимать какие-либо иные пункты в Албании. Пламенац сильно интересуется, как отнеслись к занятию Валоны державы Тройственного согласия, и, видимо, рассчитывает при благоприятной обстановке воспользоваться примером Италии для осуществления своих захватных планов по отношению к Скутари. Ввиду этого я счел полезным, сославшись на умеренный и ограничительный характер итальянского сообщения, указать на необходимость тщательного воздержания Черногории, в соответствии с данным ею нам категорическим обещанием, от агрессивных действий против Албании, пока длится нынешняя война. Министр еще раз подтвердил мне свои прежние заверения. Столь же успокоительны обещания, данные Пламенацем вслед затем — на этот раз уже по своему почину — французскому посланнику, которому он равным образом передал текст итальянского сообщения, прося осведомиться о взгляде правительства Республики на предпринятый Италией шаг.

О б н о р с к и й.

¹ Опубл. Stieve, S. 165, № 249.